

EXCLUSIVE

Генеральный консул США в Санкт-Петербурге госпожа Мэри Крюгер

С.Н. Вы бывали во многих странах. В какой из них вам удалось посетить наиболее интересные конноспортивные мероприятия?

М.К. Конноспортивные, пожалуй, только в Санкт-Петербурге. В основном я посещала конные фестивали, различные шоу. Наиболее интересные? Сложно ответить, в каждом есть своя «изюминка». Например, когда я работала в Бразилии, удалось побывать в одном городке, где местные жители устраивают «средневековое» представление на лошадях.

лошадей в Аргентину, и весь процесс я могла наблюдать. А что касается высокопородности моего пса - да, он очень «редкой» породы - дворовой, вернее, уличной. Его моя коллега на улице нашла, двухмесячным щенком.

С.Н. Почему назвали Пеле?

М.К. Во-первых, он тоже любит играть в футбол. А кто в Бразилии, да и в мире, самый знаменитый игрок? Правильно — Пеле, у меня даже его портрет имелся. Во-вторых, они по цвету похожи. И в-третьих, оказалось,

гость

Пеле, ковбои и дипломатия

Все учтено: начиная от одежды всадников, выдержанной в соответствующем стиле, и кончая конной амуницией, имитирующей снаряжение того времени. Потрясающе красивое зрелище и очень веселое. Но в Бразилии сильны и ковбойские традиции. Родео очень популярно. Почти как в США.

С.Н. Кстати, ковбои, родео, мустанги до сих пор для многих иностранцев определяют представление о Штатах. Насколько в этом плане ваша страна традиционна?

М.К. Эта традиция очень сильна. Говорю так уверенно, поскольку сама выросла на Западе, в сельской местности, и довольно хорошо знаю этот аспект нашей культуры. В свое время вестерны и телевизионные шоу про ковбоев и индейцев сделали из них национальных героев, которым хотелось подражать. Да и реальные участники rodeo были не менее знамениты, имели своих поклонников и подражателей. Конечно, сейчас rodeo — более профессиональное мероприятие и для выступающих, и для организаторов. Но интерес к нему не угасает.

Увлекались и увлекаются rodeo и женщины, иногда достигая серьезных успехов и становясь настоящими звездами. И меня в детстве не миновала чаша сия. Упросила бабушку сшить мне ковбойскую одежду и расхаживала в ней с лошадью в поводу.

С.Н. Значит, у вас есть личная история взаимоотношений с лошадью?

М.К. Да, и довольно сложных взаимоотношений. Я росла на ферме и, естественно, у нас были лошади. Моя — очень большая, черная и не совсем великолушная. С ней было непросто... Взрослых она еще слушалась, а со мной вытворяла, что хотела: становилась на «свечку», шла, куда заблагорассудится, не слушая команд, или уносилась подальше от дома и сбрасывала меня... Я являлась домой в синяках и зарванная, а маме приходилось успокаивать и

меня, и лошадь. Когда ее удавалось поймать. А на следующий день я опять забиралась в седло.

С.Н. Специально с вами верховой ездой не занимались?

М.К. Нет. И я, и дети соседей учились самостоятельно. Просто очень много ездили. Устраивали собственные соревнования.

С.Н. А добронравную лошадь не хочется приобрести? Может, через много-много лет увезете с собой такую лошадь российской породы, как из Бразилии увезли высокопородную собаку?

М.К. Это было бы замечательно. Но перевозка лошадей — дело хлопотное и очень, очень дорогое. Нужно бронировать специальный, оборудованный для них самолет... Я знаю это, потому что мои знакомые везли

что это своеобразная бразильская традиция. Когда мы с моим псом отправились к ветеринару, выяснилось, что такую кличку имеет множество собак. Правда, Пеле Крюгер всего один.

С.Н. Как он в Петербурге себя чувствует, не мерзнет после Бразилии?

М.К. Нет, не мерзнет и чувствует себя замечательно, всегда в центре внимания.

С.Н. Персона номер один?

М.К. Практически.

С.Н. А если кто-то не понравится?

М.К. Такого еще не было. Он очень гостеприимный. Недавно одна дама явилась с визитом в сопровождении огромной собаки. Принял очень корректно.

С.Н. Настоящий дипломат.

М.К. Да. И уже общается на трех языках. (Смеется).

С.Н. А сколько языков знаете вы?

М.К. Четыре.

С.Н. И на всех говорите свободно?

М.К. На английском очень хорошо говорю, неплохо на русском, португальском и украинском.

С.Н. На украинском?

М.К. Так, балакаю.

С.Н. Вы прекрасно знаете Петербург, учились здесь, работали. Вернулись... Не показался вам город более «холодным»? В некоторой части, лишенном своей индивидуальности, глобализированным?

М.К. Нет. У меня нет этого ощущения. Напротив, когда замечаю некую примету глобализации, тот же «Макдоналдс», меня это не смущает. Это знакомое место, я себя в нем более комфортно чувствую. Но, с другой стороны, я думаю, что в Санкт-Петербурге есть особый дух и, конечно, необходимо его сохранить. Стремиться стать глобальной столицей во всех аспектах — этого не нужно. Питер

- город уникальный. Сейчас многие туристы, в том числе и американские, приезжают именно поэтому. Они хотят увидеть, понять, прочувствовать его особенность...

С.Н. С чего, по вашему мнению, им стоит начать?

М.К. Эрмитаж и Русский музей. Об Эрмитаже в Америке знают практически все, но Русский известен менее. Поэтому я всегда говорю: посетите Русский музей, именно там можно узнать историю России через восприятие, через искусство. И, конечно же, рекомендую погулять по Невскому, посетить храмы, съездить в пригорода -

Петергоф, Царское Село.

С.Н. А литературные предпочтения у вас есть?

М.К. В университете я читала очень много русской классики. Сегодня, к сожалению, читать столько не удается - мало времени. Конечно, с возрастом вкусы меняются, и хотя в предпочтениях продолжают оставаться Пушкин, Достоевский, сейчас испытываю большую склонность к Толстому. Мне нравится его психологический подход. Но нужен определенный жизненный опыт, чтобы понимать этого писателя.

С.Н. Чью живопись предпочитаете?

М.К. Опять же классика - Репин. Пор-

треты, пейзажи, жанровые, исторические полотна. До сих пор без смеха смотреть не могу на картину «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

С.Н. В Петербурге немало произведений искусства, на которых изображены лошади. Есть ли у вас любимая картина, скульптура, фильм?

М.К. Не побоюсь показаться неоригинальной - клодтовские кони на Аничковом мосту. По-моему, это самый яркий пример художественного изображения лошади. Великолепно, особенно после реставрации. Очень запомнился конный портрет Екатерины Великой в Петергофском дворце... Перечислять можно многое, у вас действительно колоссальные музейные собрания, прекрасные памятники, архитектура...

С.Н. Петербуржцам представится возможность ближе познакомиться с творчеством американских деятелей искусств в связи с 200-летием установления дипломатических отношений между Россией и США?

М.К. Надеюсь. Мы уже провели несколько выставок, например, известного американского актера и художника Дениса Хопера в Эрмитаже. В этом же музее состоится выставка современного американского искусства. Сотрудничаем мы и с другими музеями, и не только. Будем участвовать, как и в предыдущие годы, в Международной неделе консерваторий, куда приглашаются молодые талантливые музыканты из разных стран. Состоялись презентации книг из библиотеки Конгресса в Российской национальной библиотеке, в Центральной городской библиотеке прошла очень необычная презентация - одной книги. «Над нами красный крест», рассказывающей об общей истории наших стран. Провели Дни Америки в некоторых городах Северо-Западного региона. Многое еще будет, планы обширные.

С.Н. А началось все...

М.К. Двести лет назад. Разумеется, были контакты и до того, как мы установили официальные отношения. Но что интересно: в то время наша страна была маленькой, бедной и совсем новой, без истории. Никто и предположить не мог, какой она станет. А Россия тогда была империей богатой и обширной, с многовековой историей. Тем не менее, дипломатические отношения были установлены. В США это высоко оценили и послали своих лучших дипломатов в Санкт-Петербург.

Первым послом стал Джон Куинси Адамс, очень талантливый человек. Когда он вернулся из России, был избран президентом нашей страны.

С.Н. Я думаю, американская традиция посылать в Россию лучших дипломатов сохранилась до сих пор. Как на счет президента, нет у вас в планах?

М.К. В президенты? Нет, спасибо.

Беседовала Анна Бруслова

